Ukraine on departure abroad, etc.; 2) immigration - arrival in Ukraine or leaving in Ukraine in accordance with the procedure established by law of foreigners and stateless persons for permanent residence.

The author has classified legal acts of the legal basis of administrative procedures in the field of migration should be as follows: laws of Ukraine to be adopted by the Verkhovna Rada of Ukraine. For example, Law of Ukraine of January 18, 2001 No. 2235 "On Citizenship of Ukraine"; Law of Ukraine of 21.01.1994 No. 3857I "On the Procedure of Departure from Ukraine and Entry of Citizens of Ukraine into Ukraine"; Law of Ukraine of November 20, 2012 No. 5492 "On the Unified State Demographic Register and Documents Confirming Ukrainian Citizenship, Identifying a Person or Special Status", etc.; decrees and decrees of the President of Ukraine (for example, Decree of the President of Ukraine dated 25.08.2015 No. 501/2015 "On approval of the National Strategy in the field of human rights"; Decree of the President of Ukraine of 27.03.2001 No. 215/2001 "Issues of organization of implementation of the Law of Ukraine" On Citizenship Decree of the President of Ukraine №327 / 2015 "On the admission of the citizenship of Ukraine to Lortkipanidze G. as a person whose acceptance into the citizenship of Ukraine is of national interest for Ukraine", etc.; resolutions and orders of the Cabinet of Ministers of Ukraine (eg Verkhov resolution Council of Ukraine of 26.06.1992 № 2503-XII "On Approval of the Provisions on the Passport of the Citizen of Ukraine"; Decree of the Cabinet of Ministers of Ukraine of 21.01.1993 No. 793 "On the State Duty"; specimen form, technical description and procedure for registration, issuance, exchange, transfer, withdrawal, return to the state, destruction of the passport of a citizen of Ukraine for traveling abroad, his temporary detention and withdrawal", etc.; 4) orders, instructions, regulations, etc. of central and local executive authorities (for example, to obtain administrative services for acquiring citizenship of Ukraine are governed by normative legal acts, including Order of the Ministry of Internal Affairs No. 715 of 16.08.2012; etc.).

Keywords: administrative procedure, law, regulations, decision, legal regulation, decision.

УДК 342.3/57

DOI: 10.31733/2078-3566-2020-1-257-263

Зейналов Ф. ©

диссертант

(Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИБО НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ?

Автором дан сравнительный анализ этих двух понятий. На примере фактов показано, что в силу исторических метаморфоз, в ходе Великой Французской Революции начался постепенный процесс смены носителя суверенитета: его переход от короля к коллективной единице привели к ряду споров и обсуждений теоретического характера. Коллективная единица, именуемая народом, либо нацией, начала исполнять роль носителя суверенитета, выступая при этом в роли источника высшей власти. Принадлежность суверенитета народу, или же нации, проявляется в формах предоставления власти их представителям. Каждая из этих форм имеет свои теоретические особенности. Тем не менее, на фоне исторических процессов проявление той или иной формы суверенитета практически теряет свое значение. Вне зависимости от формы выражения принадлежности суверенитета народу или нации, суверенитет отражает различные и прогрессивные элементы этих концепций (отказ от императивного мандата в пользу репрезентативного мандата, суверенитет осуществляется посредством не членов, а представителей).

Ключевые слова: нация, народ, французский подход к нации, немецкий подход к нации, национальный суверенитет, народный суверенитет, репрезентативный мандат, императивный мандат, конституция, азербайджанство.

Введение

Смену носителя суверенитета – его переход от монарха к коллективному явлению – можно охарактеризовать как процесс исторического значения. Впоследствии, суверенитет, долгие столетия выражавшийся персоной монарха, нашел свою новую форму выражения. Однако процесс превращения коллективного явления в единственного легитимного носителя суверенитета [12, с. 9] породил новые обсуждения: кому принадлежит суверенитет, нации, или народу? С теоретической точки зрения, этот вопрос вызвал ряд расхождений, но с практической стороны, он был лишен существенного значения.

© Зейналов Ф., 2020

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-3403-7736>

f.zeynalov12@gmail.com

1. Суверенитет нації і суверенитет народу: о різних понятій

Теоретические основы концепции суверенитета были систематически разработаны и развиты такими мыслителями как Жан Боден и Томас Гоббс, тем не менее ни один из них не пытался обозначить народ в качестве источника суверенитета. И только лишь теория национального суверенитета Жан-Жака Руссо доказала, что «суверенитет, являющийся принципом политической жизни» [16, с. 117] целиком принадлежит народу, и это изменило содержание отношений между властью и народом. Практическая же смена носителя суверенитета произошла вместе с Великой Французской Революцией.

Но вскоре такое изменение породило следующий вопрос: «кому принадлежит этот суверенитет, народу или нации?», так как, у каждого из них были свои, собственные теоретические положения. Следует отметить, что в отличие от понятия «народ», концепция нации (от латинского слова «natio») долгое время носила неопределенный характер. В античности слово «natio» использовалось для обозначения происхождения и предков человека и для разграничения групп, которые не имели политической или социальной организованности, а также на закате средневековья оно подразумевало собой великие народы Европы [10, р. 300]. Однако со временем понятие нации начало обозначать принадлежность личности к коллективному явлению и обрело качественно новый смысл благодаря формированию коллективного сознания и чувства принадлежности [10, с. 301-303]. В результате Великой Французской Революции, это понятие превращается в особенность государства и начинает характеризовать государство и народ. Выражаясь словами Раймона Арона, нация олицетворяет собой культурное и политическое единство (коллективный образ жизни в соответствии с традициями и убеждениями), и в ходе исторических процессов возникает как результат усиления национальных чувств [2, с. 295-297]. Существуют две трактовки понятия «нации»: французская и немецкая. Каждый из них обуславливается особенностями исторического развития этих народов.

- Во Франции, где традиции суверенного государства имели глубокие корни и последовательно крепились, концепция нации основывалась на моральном принципе, определенном Эрнестом Ренаном, и она содержит два элемента, охватывающих прошлое и настоящее: общую историческую память и желание жить вместе [14, с. 24-31]. В этом случае, такие объективные факторы, как этническая принадлежность, язык, религия, география и т. д. не рассматриваются в качестве детерминантов, поскольку принадлежность к нации является вопросом сознания. В данном контексте, моральные факторы более «эффективны», но наиболее важным элементом является воля совместного проживания [15, с. 175]. Становление нации как «политического проекта, основанного на принципах равенства, свободы и братства» [17, с. 14] обеспечило интеграцию французского народа во французское государство [8, с. 49] и принятие представителей общества с различными характеристиками, в качестве членов французской нации;

- В Германии, которая была раздроблена на множество мелких государств, определение принадлежности к единой нации, требовало наличия различных объективных особенностей [8, с. 50]. Нация рассматривалась как живое явление, объективные особенности же являлись главными критериями ее формирования [15, с. 175]. Этот подход был призван обеспечить новую фазу государственного строительства, которая привела к единству немцев;

- Параллельно в обеих странах критерии для определения права национальной принадлежности были разными. Во Франции право на гражданство регулируется территориальным принципом и принципом рождения, и оно охватывает всех, кто родился в стране. В Германии же право на гражданство определяется исключительно по принципу рождения. Поэтому французы для определения национальности используют принцип “jus solis”, а немцы - принцип “jus sanguinis” [17, с. 14-15].

В ходе Французской Революции разногласия по поводу того, чем все-таки является коллективное явление – нацией или народом, ясно прослеживаются в принятых в то время конституциях страны. Это колебание завершилось компромиссом, достигнутым в середине 20-го века.

- Сразу после революции предпочтение, отданное концепции нации было выражением носителя суверенной власти в лице нации. Депутаты Генеральных штатов образуют Национальное собрание в качестве представителей французского народа и используют концепцию нации в Декларации прав человека и гражданских прав от 26 августа 1789 года. В 3-й статье Декларации говорилось, что «Принцип суверенитета полностью

принадлежит нации. Ни одна группа, ни один человек, не может являться носителем власти, не исходящей от нации» [11, с. 21]. Это было первое юридическое подтверждение принадлежности суверенитета нации в ее современном понимании [4, с. 54]. Конституция 1791 года подтверждает, что суверенитет принадлежит нации, вся полнота власти исходит от нации (3-я глава, статья 1-я) [6];

- Однако прошло не так много времени, как выражение суверенитета народа в конституциях 1793 и 1795 годов [1, с. 168] указывало на то, что вопрос о том, кто был сувереном, имел серьезные разногласия. В 7-й статье Конституции 1793 года нашло свое отражение выражение «суверенный народ», предусматривающее принадлежность суверенитета народу и все особенности, вытекающие из этого положения. Однако эта конституция так и не вступила в силу (Конвенция от 10 октября 1793 г. отложила вступление конституции в силу) [13, с. 274-275]. Статья 2-я Конституции 1795 года отражает идею о том, что все французские граждане являются «суверенными» [7], но наряду с этим, были слышны голоса о том, что конституция охватывает суверенитет народа либо частично [4, с. 64] либо полностью [12, с. 15]. В последующие периоды отношение к коллективному явлению в конституционном праве Франции менялось в зависимости от политических режимов [4, с. 55].

- В 1946 году, когда была принята Конституция Четвертой Республики, данный вопрос вновь обрел актуальность. В результате было принято компромиссное решение, совмещающее две совершенно разные концепции суверенитета. 3-я статья этой Конституции гласила, что «национальный суверенитет принадлежит народу» [1, с. 169]. Этот компромиссный вариант нашел свое отражение и в 3-й статье Конституции Пятой Республики, принятой в 1958 году: «Национальный суверенитет принадлежит народу, и народ осуществляет его через своих представителей и посредством референдума» [11, с. 31].

Причиной для обсуждения явился тот факт, что реализация суверенитета народа или нации содержит в себе концептуально разные черты. Теоретически, согласно принципу национального суверенитета, национальная власть осуществляется его представителями, наделенными репрезентативным мандатом, а в условиях народного суверенитета – лицами, уполномоченными императивным мандатом [1, с. 169]. Правовед Мишель Тропер отмечает, что суверенитет осуществляется в рамках форм и возможностей, признанных конституцией. Народ осуществляет его либо путем прямого референдума либо путем принятия законов, отражающих общую волю, посредством своих уполномоченных делегатов. Поскольку делегаты выражают не свою собственную волю, а волю носителя суверенитета, они именуются представителями [19]. Раймон Карре де Мальберг отмечает, что в отличие от короля, нация имеет абстрактное воплощение, и поэтому она сама не может осуществлять свой суверенитет и доверяет эту миссию своим «представителям» [12, с. 9]. Суверенная нация обладает всей полнотой власти государства [12, с. 23], воля нации выражается отдельными лицами и исключительно от ее имени. Филипп Ардан подчеркивает, что представители нации «не являются владельцами суверенитета» [1, с. 167] и они наделяются соответствующим мандатом только через выборы. Как видно, нет никакой зависимости между избирателем и представителем, который в свою очередь способен самостоятельно действовать в рамках национального суверенитета, тогда как в случае с народным суверенитетом, делегат действует по указанию народа и напрямую зависит от него. Неслучайно, что народный суверенитет является концепцией идеалистической демократии [4, с. 61], а национальный суверенитет в конечном итоге может вести к суверенитету парламента [4, с. 65]. (События в Великобритании после решения суверенного народа покинуть Европейский Союз показали, что парламент может взять на себя инициативу и действовать в качестве суверена). В целом, с конца 18-го века попытки парламента утвердить себя в качестве единственного органа, наделенного суверенитетом со стороны народа [13, с. 118], начинают сопровождаться угрозой утраты части суверенитета. В этом смысле, форма президентского правления обеспечивает сбалансированное выражение суверенитета путем создания «жесткого» сотрудничества между ветвями власти.

2. Нация или народ в качестве источника суверенитета: общие практические особенности

Хотя понятия национального и народного суверенитета имеют разные теоретические характеристики, ссылка на народ или нацию, как источника суверенитета в конституционном праве государств, не представляет серьезной концептуальной разницы. Неза-

висимо от того, кто – народ (в Италии, Германии) или нация (Испания) – указан в конституции страны в качестве суверена, понятие суверенитета включает в себя элементы обеих концепций [18, с. 27-43]. Народный суверенитет чаще всего практикуется в Швейцарии, и референдум периодически используется в различных условиях (общественная инициатива, парламентский референдум и принудительный референдум) [9].

Конституция Азербайджанской Республики подтверждает принадлежность суверенитета народу. 2-я статья Конституции именуется «суверенитетом народа». В преамбуле говорится, что одной из основных целей азербайджанского народа является «построить, как выражение воли народа, правовое, светское государство, обеспечивающее верховенство законов» [3, с. 3-4]. Народ выражает свой суверенитет как напрямую, так и через своих представителей. Второй пункт 2-й статьи конституции гласит: «Народ Азербайджана осуществляет свое суверенное право непосредственно путем всенародного голосования – референдума и через своих представителей, избранных на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права путем свободного, тайного и личного голосования» [3, с. 4]. Волеизъявление народа, упомянутое в преамбуле, как на референдумах, так и через представителей, избранных всенародным голосованием, демонстрирует народный характер суверенитета, утвержденного в конституции наряду с национальной принадлежностью суверенитетом.

Второй пункт 1-й статьи Конституции АР гласит, что «Народ Азербайджана состоит из граждан Азербайджанской Республики, проживающих на территории Азербайджанской Республики и за ее пределами, рассматривающихся как подвластные Азербайджанскому государству и его законам...» [3, с. 4]. В тексте конституции не фигурирует понятие нации, не отмечаются какие-либо отличительные черты между народом и нацией. 5-я статья Конституции АР (который определяет «единство народа») дополнительно разъясняет эту мысль во втором пункте упомянутой статьи: «Единство народа Азербайджана составляет основу Азербайджанского государства. Азербайджанская Республика является общей и неделимой родиной всех граждан Азербайджанской Республики» [3, с. 5]) и 44-я статья Конституции (обеспечение права каждого на сохранение своей национальной принадлежности [3, с. 20]) говорит о том, что единство народа не связано с его этническими особенностями. В этой ситуации доминирующим является фактор единого гражданства. Единство народа, неделимость государства и недопустимость присвоения власти какой-либо группой народа подтверждает единую природу суверенитета и указывает на ее исключительную принадлежность народу.

Народ, согласно Жан-Жаку Руссо, является совокупностью граждан, и суверенитет принадлежит всем гражданам. Однако эти граждане, в отличие от теории Руссо, в индивидуальном порядке не могут распоряжаться какой-либо частью суверенной власти. Главная ценность, которая их объединяет – это «азербайджанство», чувство принадлежности к Азербайджану. Здесь играют роль как реальный, так и духовный фактор. Другими словами, если народ охватывает всех своих граждан как реальное явление, то нация – как абстрактное явление всегда будет подтверждением их всеобщего единства. Конституция Азербайджанской Республики подтверждает суверенитет народа и в то же время включает в себя элементы национального суверенитета, что означает, что народ рассматривается как нация, и нация, идентифицирующая себя с народом, находят свое юридическое выражение в лице государства. Исследователь Флоренс Шальтиель описывает эту ситуацию следующим образом: «Народ осуществляет суверенитет тогда, когда этого хочет нация» [4, с. 67]. Хотя народ и считается носителем суверенитета, он не осуществляет его напрямую, как того утверждал Руссо. Он изъясляет свою непосредственную волю лишь по вопросам особой важности.

Все это указывает на то, что элементы двух различных концепций соединяются и действуют как более оптимальный вариант с новыми оттенками.

Во-первых, представительство в концепции национального суверенитета регулируется на основе репрезентативного мандата, а в концепции народного суверенитета – императивного мандата. В первом случае, представитель действует самостоятельно, принимает решения, в соответствии со своей совестью и политическими убеждениями, а во втором случае по указаниям избирателей.

Во-вторых, представитель представляет не волю своих избирателей, а волю всей нации. Он участвует на выборах по мажоритарной или пропорциональной системе и избирается избирателями, которые являются неотъемлемой частью нации («избирается в избирательном округе, а не избирательным округом») и получает право представлять

всю нацию [1, с. 172-173. Его встречи с избирателями, соответствующего округа, регулируются его личным желанием или избирательной стратегией. В 4-й статье Конституции АР говорится: «Никто, кроме избранных народом полномочных представителей, не вправе представлять народ, говорить от имени народа и выступать с обращениями от имени народа» [3, с. 5].

В-третьих, прямое волеизъявление народа путем референдума, наряду с наличием избранных им представителей, исходит из концепции народного суверенитета. Референдум дает народу возможность принять окончательное решение. Сегодня в различных странах периодически прибегают к референдуму, особенно когда народу предстоит выразиться относительно основополагающих нормы государства. Конституция Азербайджанской Республики считает возможным принятие изменений и поправок к основному закону исключительно путем референдума (второй пункт 3-й статьи [3, с. 4]). В Азербайджане с целью принятия поправок и изменений к конституции было проведено три референдума – 24 августа 2002 года, 18 марта 2009 года и 26 сентября 2016 года, которые, безусловно, можно считать проявлением народного суверенитета. Эти референдумы позволили народу принять прямое участие в изменении главного закона государства, не прибегая к помощи своих представителей.

Исключение представителей народа от непосредственного участия в процессе принятия поправок и дополнений в конституцию, исходит из сущности суверенитета, предусмотренного в самой же конституции АР. Данный факт свидетельствует о том, что Конституции Азербайджанской Республики, рассматривает не только репрезентативной формы демократии, но и предусматривает прямое участие народа. С другой стороны, никакой государственный орган не имеет права изменить волю суверенного народа. В 154-й статье Конституции Азербайджанской Республики говорится, что «Конституционный Суд Азербайджанской Республики не вправе принимать решения по изменениям в тексте Конституции Азербайджанской Республики, принятой путем референдума» [3, с. 77]. Конституционный суд не обладает правом изменить волю народа и выступить против нее. Не случайно, что Конституционный Совет (Суд) Франции отказался осуществлять проверку соответствия принятого на референдуме закона конституции страны, поскольку он является непосредственным выражением воли народа – носителя суверенитета (в данном случае суд использовал формулировку «прямое выражение национального суверенитета») [4, с. 72].

В-четвертых, универсальный характер голосования исходит из самой концепции народного суверенитета. Концепция национального суверенитета предусматривает равенство среди граждан (осуществление избирательных функций индивида, а не его прав, в результате чего голосование ограничивается определенными социальными группами), в то время как с точки зрения народного суверенитета, избиратели пользуются правом голоса, а не исполняют функцию голосования. То есть, право голоса без исключений распространяется на всех граждан [1, с. 167].

В-пятых, избирание президента путем всенародного голосования и его статус как непосредственного представителя нации, происходит из особенностей обеих концепций.

Перечисленные особенности свидетельствуют о том, что прогрессивные элементы двух различных концепций, практически отражаются на практике. Выбор в пользу одной из них не полностью будет отвечать реалиям современной эпохи.

Заключение

Обсуждения, вызванные со времен Великой Французской Революции на счет того, кому же все – таки народу или нации, должен принадлежать суверенитет, в первую очередь исходят из теоретических начал этих концепций. Однако самое главное заключается в том, что источником власти и суверенитета становится коллективное явление. Это в свою очередь придало новое значение суверенному территориальному государству, ознаменовало его вступлению в новую фазу развития и обеспечило «не только трансфер, но и трансформацию суверенитета» [12, с. 9].

Список использованных источников

1. Ardant Ph. Institutions politiques et droit constitutionnel. Paris, L.G.D.J., 12ème édition, 2000, 606 p.
2. Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris, Calmann-Lévy, 8ème édition, 1984, 794 p.
3. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, «Hüquq Yayımları», 2017, 84 с.
4. Chaltiel F. La souveraineté de l'Etat et l'Union européenne, l'exemple français. Recherches sur

- la souveraineté de l'Etat membre. Paris, Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence, 2000, 606 p.
5. Charvet J. The idea of state sovereignty and the right of humanitarian intervention. *International Political Science Review*, Vol.18, №1, 1997, pp. 39-48.
6. Constitution de 1791 - 3 et 4 septembre 1791 // <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1791>.
7. Constitution du 5 Fructidor An III - 22 août 1795 // <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-du-5-fructidor-an-iii>.
8. Delbrück J. Global migration-immigration-multiethnicity: challenges to the concept of the nation-state. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, Vol.2, №1, 1994, pp. 45-64.
9. Emonot-Moussadek M. Référendum d'initiative citoyenne: en Suisse, il suffit de récolter des signatures pour voter. *Le Figaro*, le 17 décembre 2018 // <http://www.lefigaro.fr/international/2018/12/17/01003-20181217ARTFIG00230-referendum-d-initiative-citoyenne-en-suisse-il-suffit-de-recolter-des-signatures-pour-voter.php>.
10. Gantet C. Guerre, paix et construction des Etats (1618-1714). Paris, Editions du Seuil, 2003, 432 p.
11. Les droits de l'homme. Anthologie proposée par Jean-Jacques Gandini. Paris, E.J.L., 1998, 160 p.
12. Maulin E. Carré de Malberg et le droit constitutionnel de la Révolution française. *Annales historiques de la Révolution française*, №328, 2002, pp. 5-25.
13. Pactet P. Institutions politiques. Droit constitutionnel. Paris, Armand Colin, 2001, 640 p.
14. Renan E. Qu'est-ce qu'une nation?. Editions mille et une nuits, Paris, 1997, 48 p.
15. Renouvin P., Duroselle J.-B. Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, Armand Colin, 1991, 538 p.
16. Rousseau J.-J. Du contrat social, Paris, GF-Flammarion, 1992, 190 p.
17. Ruf W. La conception de la nation en France et en Allemagne. *Hommes & Migrations*, №1223, 2000, pp. 12-19.
18. Sibille J. Nation, régions et souveraineté. Idéologie nationale et organisation étatique à travers différentes constitutions européennes. *Estudis occitans*, №17, 1995, pp. 27-43.
19. Troper M. Comment la Constitution de 1958 définit la souveraineté nationale? // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-de-1958-en-20-questions/comment-la-constitution-de-1958-definit-la-souverainete-nationale.17354.html>.

Поступила в редакцію 22.01.2020

References

1. Ardant Ph. Political institutions and constitutional law. Paris, L.G.D.J., 12th edition, 2000, 606 p. [in Fr.]
2. Aron R. Peace and war between nations. Paris, Calmann-Lévy, 8th edition, 1984, 794 p. [in Fr.]
3. Konstitutsyya Azerbaydzhanskoj Respubliki [Constitution of the Azerbaijan Republic]. Baku, "Hüquq Yayım Evi", 2017, 84 c. [in Russ.]
4. Chaltiel F. State sovereignty and the European Union, the French example. Research on the sovereignty of the Member State. Paris, Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence, 2000, 606 p. [in Fr.]
5. Charvet J. The idea of state sovereignty and the right of humanitarian intervention. *International Political Science Review*, Vol.18, №1, 1997, pp. 39-48. [in Fr.]
6. Constitution of 1791 - September 3 and 4, 1791 // <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1791>. [in Fr.]
7. Constitution of 5 Fructidor Year III - August 22, 1795 // <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-du-5-fructidor-an-iii>. [in Fr.]
8. Delbrück J. Global migration-immigration-multiethnicity: challenges to the concept of the nation-state. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, Vol. 2, №1, 1994, pp. 45-64. [in Fr.]
9. Emonot-Moussadek M. Citizens' initiative referendum: in Switzerland, it suffices to collect signatures to vote. *Le Figaro*, December 17, 2018 // <http://www.lefigaro.fr/international/2018/12/17/01003-20181217ARTFIG00230-referendum-d-initiative-citoyenne-en-suisse-il-suffit-de-recolter-des-signatures-pour-voter.php>. [in Fr.]
10. Gantet C. War, peace and state building (1618-1714). Paris, Editions du Seuil, 2003, 432 p. [in Fr.]
11. Human rights. Anthology proposed by Jean-Jacques Gandini. Paris, E.J.L., 1998, 160 p. [in Fr.]
12. Maulin E. Carré de Malberg and the constitutional law of the French Revolution. *Historical Annals of the French Revolution*, №328, 2002, pp. 5-25. [in Fr.]
13. Pactet P. Political institutions. Constitutional right. Paris, Armand Colin, 2001, 640 p. [in Fr.]
14. Renan E. What is a nation ?. Thousand and One Nights Editions, Paris, 1997, 48 p. [in Fr.]
15. Renouvin P., Duroselle J.-B. Introduction to the history of international relations. Paris, Armand Colin, 1991, 538 p. [in Fr.]
16. Rousseau J.-J. Du Contrat Social, Paris, GF-Flammarion, 1992, 190 p. [in Fr.]
17. Ruf W. The concept of the nation in France and Germany. *Men & Migrations*, №1223, 2000, pp. 12-19. [in Fr.]

18. Sibille J. Nation, regions and sovereignty. National ideology and state organization through different European constitutions. Occitan Studis, №17, 1995, pp. 27-43. [in Fr.]

19. Troper M. How does the 1958 Constitution define national sovereignty? // <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-de-1958-en-20-questions/comment-la-constitution-de-1958-definit-national-sovereignty.17354.html> [in Fr.]

SUMMARY

Zeynalov F. National or people's sovereignty? In the article the author provides a comparative analysis of these two notions. He explains through the examples that owing to the historical context during the French Revolution, the gradual process of transforming the bearer of the sovereignty has started, and shift of power from the king to the collective unit has caused several disputes and discussions of theoretical nature. The collective unit, called the people or the nation, began to play the role of carrier of sovereignty, acting at the same time as the source of supreme power. Belonging of sovereignty to the people or the nation is manifested in the forms how the power presented to their representatives. Each of these forms has its own theoretical peculiarities. However, in the wake of historic developments the manifestation of one or another form of sovereignty practically loses its relevance. Regardless of the forms of expression of belonging of sovereignty to the people or the nation, sovereignty displays various and progressive elements of these concepts (renunciation of imperative mandate in favor of representative mandate, sovereignty is exercised through representatives rather than delegates).

Keywords: nation, people, French approach to nation, German approach to nation, national sovereignty, people's sovereignty, representative's mandate, imperative mandate, constitution, Azerbaijanism.

УДК 343.37

DOI: 10.31733/2078-3566-2020-1-263-269

Криловецький А. Л. ©
аспірант
(Дніпропетровський державний
університет внутрішніх справ)

ВИДИ ТА ФОРМИ НЕЗАКОННОГО (КОНТРАБАНДНОГО) ПЕРЕМІЩЕННЯ ТА/АБО ПЕРЕВЕЗЕННЯ НА ТЕРИТОРІЮ (З ТЕРИТОРІЇ) УКРАЇНИ

У статті наголошено на тому, що протидія незаконному (контрабандному) переміщенню та/або перевезенню є одним із пріоритетних напрямів діяльності держави. Проаналізовано законодавство у сфері протидії незаконному (контрабандному) переміщенню та/або перевезенню на територію (з території) незаконних мігрантів, товарно-матеріальних цінностей, наркотичних засобів та їх прекурсорів. Досліджено поняття та види незаконного (контрабандного) переміщення та/або перевезення. Визначено поняття форми незаконного (контрабандного) переміщення та/або перевезення на територію (з території) незаконних мігрантів, товарно-матеріальних цінностей, наркотичних засобів та їх прекурсорів. Зроблено висновок про необхідність внесення змін у законодавство в цій сфері.

Ключові слова: контрабанда, наркотичні засоби, прекурсори, мігранти, товарно-матеріальні цінності, види та форми контрабандного ввезення (вивезення).

Постановка проблеми. Незважаючи на досить значну нормативно-правову базу у сфері боротьби із контрабандою та іншими видами незаконного переміщення та/або перевезення через митний кордон України, випадків правопорушень у цій сфері стає дедалі більше. Про це свідчить, серед іншого, статистика, наведена Державною фіскальною службою України. Так, лише упродовж 6 місяців 2018 року Державною фіскальною службою України було виявлено 371 факт переміщення через митний кордон України наркотичних засобів, психотропних речовин, їх аналогів та прекурсорів з порушенням митного законодавства. Митницями Державної фіскальної служби було виявлено: кокаїну – 14,6 кг, героїну – 5,3 кг, екстракційного опію – 20,3 кг, 2 859 таб.,

© Криловецький А. Л., 2020

ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2079-5010>

tsp1dduvs@gmail.com